

В тот момент Паук больше походил на простого человека. В нем не было ничего странного. Части сердца, олицетворяющие Грех и Доброту, были уничтожены, а его связь со Скотным переулком постепенно ослабевала. Грязный, уродливый мир возвращался к норме. Кровь смыла всё, а волны отбросили Хань Фэя обратно к Сюй Цинь. Открыв глаза, он сразу увидел её, корчующуюся.

Прокажённая часть сердца Паука поддерживала производство в Скотном переулке, а добрая половина также обладала особой силой. Разрушив его, Паук попытался вытащить Сюй Цинь из бездны проклятий. Он сделал это не только ради Хань Фэя и Сюй Цинь, но и для себя. Если он не поможет ей восстановить контроль, то окажется втянутым в бесконечную битву, победитель в которой никогда не определится. Алые волны смыли проклятия, окутавшие женщину. Доброта пробудила в ней отголоски рациональности. Как управляющий, Паук сделал всё что было в его силах, чтобы дать шанс Хань Фэю.

Хань Фэй, естественно, понимал, насколько ценна была эта возможность. Когда он открыл глаза, то уже начал потихоньку двигаться. Он поднялся и побежал к Сюй Цинь прежде, чем проклятие успело восстановиться. 13 столовых ножей пронзали её сердце и остальное тело. Она напоминала распятого ангела, обagrённого кровью. Она не могла прийти в себя. Как актер, обладающий мастерским актерским мастерством, Хань Фэй мог создать любое выражение лица, какое только хотел. Он тут же мог придумать лучшие реплики, но тогда он решил промолчать. Всё о чём он тогда заботился это способ возвращения Сюй Цинь к нормальной жизни.

Заметив приближающегося Хань Фэя, она заскрежетала зубами, словно желая отпугнуть человека. Проклятия ползли. Когда они вновь сольются воедино, Сюй Цинь вновь потеряет контроль, а Хань Фэй умрёт ужасной смертью из-за бесконечных проклятий. В её багровых глазах промелькнула боль. Сюй Цинь снова теряла контроль над телом. Когда Хань Фэй продолжал приближаться, она пронзительно закричала, почти разорвав свои прекрасные губы!

Любой, кто увидел бы тогда Сюй Цинь, решил, что она чудовище. Она изо всех сил старалась казаться опасной, чтобы вселить чувство ужаса, но это не замедлило шаг Хань Фэя. Он действовал решительно. Остановившись перед Сюй Цинь, он хотел собственными руками вытащить 13 ножей. Они были ключом, открывающим дверь проклятий. Хань Фэй знал, что для того, чтобы вернуть Сюй Циня в нормальное состояние, ему нужно вытащить все столовые ножи. Будучи Полуночным мясником, Хань Фэй обладал сопротивлением к проклятию крови и холодного оружия, но, несмотря на это, когда его пальцы коснулись клинка, проклятье мгновенно поползло вверх по его руке. Кожа лопнула, а тёплая кровь окропила её алое платье. Если он не мог даже прикоснуться к ним, то как он должен был их достать?

Сюй Цинь снова взывала. Негативная энергия вырвалась из её тела. Она подняла руку, чтобы активировать оставшиеся проклятия. Они обратились виноградными лозы и повалили Хань Фэя на землю. Он стиснул зубы от боли, но не сдался, а направился дальше. С неописуемым волнением в глазах Хань Фэй протянул руки к столовому ножу, который пронзал сердце. Нож был коротким, а его рукоять была завёрнута в человеческую кожу. Хань Фэй сомкнул руки вокруг рукояти, но его ладони тут же разжались. Однако, возможно, прокладка на рукояти таила в себе какой-то смысл для Сюй Цинь. Хотя она уже не контролировала ситуацию, проклятие не проникло через прокладку.

— Чтобы защитить меня от ожогов проклятий, ты сделала мне эту прокладку из человеческой кожи. Неужели ты думаешь, что я откажусь от тебя из-за каких-то ран? — Боль от ладоней переползла на руки, но Хань Фэй лучезарно улыбнулся. Его тело сильно трясло от боли, но он изо всех сил старался вытащить клинок. Кроваво-красное лезвие медленно вышло из тела.

Сотни проклятий терзали тело Хань Фэя, но он, казалось, не замечал их.

— Ты, наверное, и не предполагала, что этот столовый нож свяжет нас, верно? — Теплая кровь потекла по его рукам. Когда проклятия уже собирались слиться вокруг Сюй Цинь, он смог выдернуть столовый нож!

Прокладка пропиталась кровью. Проклятие, окружавшее Сюй Цинь, рассеялось, а в её глаза вернулись проблески сознания. Её зрачки расширились, и она увидела, как Хань Фэй поднял свои раненные руки, чтобы достать следующий нож. Несмотря на невыносимую боль и проклятия, Хань Фэй улыбался. Его улыбка казалась неловкой, но через неё чувствовалось насколько он счастлив. Сюй Цинь перестала сопротивляться. Она просто лежала, изучая человека перед ней. По мере того как ножи вынимались один за другим, к ней медленно возвращались память и сознание.

Когда дверь проклятий открылась, эти 13 столовых ножей создали самое большое препятствие в мире. Сюй Цинь никогда бы не подумала, что кто-то может преодолеть его и выглядеть при этом настолько счастливым. Все 13 ножей оказались на земле, а Сюй Цинь вновь обрела утраченный рассудок. Два окровавленных человека посмотрели друг на друга. Первым заговорил Хань Фэй.

— Может, теперь мы вернёмся домой?

Сюй Цинь ничего не ответила, она просто кивнула. В то же время роботизированный голос объявил:

[Уведомление для игрока 0000! Уровень дружелюбия с Сюй Цинь достиг максимума! Запущены предварительные миссии для скрытой профессии “границыщик”!]

[Границыщик: Ваша близость к этой профессии растёт! Это уникальная профессия, она встречается крайне редко. После получения этой профессии у вас будет больше шансов заручиться поддержкой духов. С увеличением обаяния вам будет легче повышать уровень дружелюбия с духами. Однако, если вы не будете разумно использовать свои навыки, то можете в конечном итоге умереть. Ведь духи убьют вас, чтобы вы остались с ними навсегда.]

[Предварительное задание для “Границыщика”: Попытайтесь поднять уровень дружелюбия у 3-х Задержавшихся Духов. Если уровень снизится, удвойте его.]

Изучив детали, Хань Фэй решил игнорировать эту профессию. Он был не из тех, кто манипулирует чувствами других. Возможно, это было связано с его прошлым. Он мог сопереживать отчаянию этих духов. Именно поэтому он мог быть искренен, помогая им обрести надежду. Возможно, из-за такого мировоззрения его соседи, коллеги и студенты были готовы следовать за ним.